

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала
РАНХиГС при Президенте РФ
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPa

4:2 В ПОЛЬЗУ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ

4:2 in favor of the defense

Аннотация: Федеральным законом № 190-ФЗ от 23 июня 2016 года в уголовно-процессуальный закон были внесены изменения, предусматривающие возможность рассмотрения судьями районного суда ряда составов преступлений коллегией из шести присяжных заседателей. Ранее нами анализировалось первое уголовное дело, которое было рассмотрено во Владимирской области по правилам данного Федерального закона, - это уголовное дело по обвинению гражданки Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, которое рассматривалось Суздальским районным судом, оправдавшим подсудимую за отсутствием в её деянии состава преступления¹. В настоящей статье автором анализируется опыт рассмотрения Фрунзенским районным судом г. Владимира второго уголовного дела по обвинению гражданки Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Приговором от 26 сентября 2019 года Фрунзенского районного суда г. Владимира гражданка Р. была оправдана по предъявленному ей обвинению в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью её к совершению преступления. Автором анализируются материалы уголовного дела, ход его расследования и судебного разбирательства и выявляются причины постановления оправдательного приговора.

Annotation. Federal Law No. 190-FZ dated June 23, 2016 amended the criminal procedure law to provide for the possibility of judges of a district court reviewing a number of crimes with a panel of six jurors. Earlier, we analyzed the first criminal case, which was considered in the Vladimir region according to the rules of this Federal Law, - this is a criminal case on charges of citizen J. of committing a crime under Part 4 of Art. 111 of the Criminal Code, which was examined by the Suzdal District Court, which acquitted the defendant for the lack of corpus delicti in her act. In this article, the author analyzes the experience of the consideration of the second criminal case by the Frunze District Court of Vladimir on charges of a citizen R. of committing a crime under Part 1 of Art. 105 of the Criminal Code. By a verdict of September 26, 2019, the Frunze District Court of Vladimir, citizen R. was acquitted of the charges against her in connection with the jury acquitting the verdict of non-participation in the commission of a crime. The author analyzes the materials of the criminal case, the progress of its investigation and trial and identifies the reasons for the decision of the acquittal.

Ключевые слова: районный суд, коллегия присяжных заседателей, оправдательный вердикт, оправдательный приговор.

Keywords: district court, jury, acquittal, acquittal.

¹ Наумов А. М. Первый блин комом // Ученые записки. – 2019. - № 4 (32). - С. 92-108.

Районными судами Владимирской области рассмотрено два уголовных дела с участием присяжных заседателей, и по обоим делам судами были постановлены оправдательные приговоры в связи с провозглашением коллегией присяжных заседателей оправдательных вердиктов.

27 марта 2019 года Суздальский районный суд Владимирской области постановил гражданку Ж. по предъявленному ей обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), оправдать за отсутствием в её деянии состава преступления.

26 сентября 2019 года Фрунзенский районный суд г. Владимира постановил гражданку Р. по предъявленному ей обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку) оправдать в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью её к совершению преступления.

Ранее автором подробно анализировалось первое уголовное дело по обвинению гражданки Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ².

В настоящей статье мы проанализируем материалы второго уголовного дела по обвинению гражданки Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, попробуем сравнить оба дела и понять, почему присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт.

Обстоятельства произошедшего.

Из карты вызова скорой помощи известно, что 26.05.2018 в 09 часов 04 минуты на пульт дежурного скорой помощи поступил вызов скорой медицинской помощи гражданину Т., 1985 года рождения, в адрес: г. Владимир, ул. ... Поводом к вызову послужило сообщение сожительницы гражданки Р., 1990 года рождения: тело Т. посинело, он не дышит, без сознания.

Со слов сожительницы, накануне взяли в магазине спиртные напитки и пошли домой, в доме больше никого не было. Сожительница рано легла спать, ничего не слышала, утром проснулась и обнаружила Т. в коридоре без признаков жизни.

Приехавшие на вызов сотрудники скорой помощи констатировали смерть гражданина Т. и при осмотре его тела, лежащего на полу в прихожей, обнаружили следы от трех ножевых ранений в брюшной области, в связи с чем в 09 часов 28 минут сообщили о случившемся в отдел полиции № 3 (по Фрунзенскому району) УМВД России по г. Владимиру.

Туда же в 09 часов 35 минут поступило сообщение от гражданки Р. о произошедшем, а именно: утром обнаружила в коридоре на полу труп сожителя – Т., 1985 года рождения, с 3 ножевыми ранениями (в живот и сбоку).

В 09 часов 37 минут дежурный ОП №3 УМВД России по г. Владимиру сообщил о том, что по адресу: г. Владимир, ул. ..., обнаружен труп Т., 1985 года рождения, с ножевым ранением, старшему следователю Фрунзенского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Владимирской области Е., который выехал на место происшествия и произвел осмотр места происшествия.

Из протокола осмотра места происшествия от 26.05.2018 г. нам известно, что объектом осмотра являлась площадка подъезда, а также квартира № 49 расположенная на девятом этаже многоквартирного одно подъездного жилого кирпичного дома по адресу: г. Владимир, ул. ... Площадка подъезда девятого этажа указанного дома, представляет собой помещение прямоугольной формы с расположенным лестничным маршем, ведущего на

² Там же.

нижние этажи дома. На площадке девятого этажа подъезда расположены шесть квартир под номерами 49, 50, 51, 52, 53, 54.

При просмотре помещения площадки подъезда с использованием источника криминалистического света «МИКС-450» на полу площадки подъезда, справа от входа в лифт, обнаружены два разбрызга крови Т., которые изъяты.

Дверь в квартиру № 49 находится в не запертом на замок положении, прикрыта. При открытии входной двери установлено, что входная дверь имеет два запорных устройства – врезных замка, при осмотре которых следов взлома и механических повреждений не установлено. При входе в квартиру, в помещении прихожей, справа на стене имеется две связки ключей, расположенные на пластиковых вешалках, приконтрованных к стене типа «крючок». Данные две связки ключей изъяты, в последствие выданы владельцам. При входе слева на полу возле стены, расположен труп Т.

Труп Т. расположен на полу в положении лежа на передней поверхности грудной клетки. Голова трупа повернута влево, правая рука трупа вытянута вдоль туловища, кисть расположена под телом, на уровне ягодиц, левая рука трупа отведена в сторону, согнута в локтевом суставе под острым углом, кисть руки расположена под телом в области грудной клетки. На правом плече трупа имеется татуировка в виде «Кельтского узора». Правая нога трупа вытянута, левая нога трупа согнута в коленном суставе под прямым углом, и стопа располагается на внутреннем коленном сгибе правой ноги. Стопы трупа обпачканы фекалиями. При исследовании стопы трупа при помощи источника криминалистического света «МИКС-450» на правой стопе расположен разбрызг крови трупа. На трупе одеты трусы, обпачканные фекалиями, под трупом в районе головы и туловища имеется пропитанная влагой тряпка, выполненная из вязаного свитера. Трусы и свитер изъяты.

Кожа головы и шеи трупа с выраженной синюшностью. Трупные явления на 11:00: труп остывший во всех точках, трупное окоченение хорошо выражено во всех группах мышц; при ударе по передней поверхности плеча, образуется небольшая вмятина; ректальный термометр на 11:11 в прямой кишке 28°C, при температуре окружающей среды 26°C. Трупные пятна насыщенные, разлитые, фиолетово-синюшного цвета, расположены по передней поверхности тела, при надавливании на трупные пятна в области грудины, они исчезают и полностью восстанавливают свой цвет спустя три минуты.

Повреждения на трупе Т.:

1. На левой боковой поверхности нижней части грудной клетки близ рёберной дуги имеется щелевидная и при сопоставлении краев несколько углообразная рана длиной 2,0 и 3,0 см соответственно, края которой визуальны не осаднены, передней конец раны продолжается по длиннеку в поверхностный надрез кожи далее переходящий в линейную ссадину – царапину проходящую через всю переднюю брюшную стенку и слепо заканчивающуюся близ края правой реберной дуги.

2. В правой подреберной области имеется поверхностная щелевидно-линейная ранка длиной при сопоставлении краев 1,0 см, продолжающейся с внутреннего конца небольшим надрезом.

3. На границе пупочно-боковой областей справа имеется щелевидно-линейная рана с неосадненными краями длиной при сопоставлении краев 2,0 см. Других телесных повреждений на трупе при визуальном осмотре не обнаружено. При осмотре трупа для удобства он переворачивался на спину. С трупа произведены смывы на марлевые тампоны с обеих кистей трупа Т., которые изъяты. Из раны трупа Т. произведено изъятие образца крови на марлевый тампон. Осуществлено дактилоскопирование трупа, а именно нанесение папиллярных узоров обеих кистей рук трупа на два листа бумаги формата А4.

Труп Т. для более детального исследования направлен в морг ВОБ СМЭ.

Далее участники следственного действия проследовали в помещение малой комнаты квартиры. Общий порядок в комнате не нарушен. На полу при входе в помещение малой комнаты расположена смятая полимерная пустая бутылка из-под алкогольной продукции, объемом 1,5 литра марки «Мистер Лис сидр», которая изъята. При входе в малую комнату на расстоянии около метра, расположена тумба, на которой расположена одежда: джинсы темного цвета, бюстгальтер розового цвета с узором в виде цветов, которые изъяты.

Далее участники следственного действия проследовали в помещения большой комнаты, вход в которую расположен напротив входа в квартиру. В помещении большой комнаты общий порядок вещей не нарушен. На полу при входе в помещение балкона расположены фекалии.

Далее участники следственного действия проследовали в помещение балкона, в котором расположено мусорное ведро, в котором обнаружены две пустые бутылки из-под пива, объемом 1,5 литра марки «Gatecky Gus»; пустая бутылка из-под водки «Озеро Великое» объемом 0,5 литра. Иных предметов и вещей, интересующих следствие, в помещении балкона не обнаружено.

Далее участники следственного действия проследовали в помещение кухни, расположенной по правой стороне далее от помещения ванной комнаты. На подоконнике помещения кухни расположены два сотовых телефона марки «LG», «Samsung», данные сотовые телефоны изъяты. На подвесной полке, расположенной над кухонным столом, расположены три остатка сигарет: два остатка сигарет марки «LD» и один остаток сигарет марки «CAMEL». Данные остатки сигарет изъяты. На кухонном столе предметы и вещи отсутствовали.

В кухонной раковине-мойке обнаружен нож (орудие убийства): длинной клинка около 12 см, с ручкой, выполненной из полимерного материала черного цвета, закрепленной на три металлических клепки, который был изъят с места происшествия. Всего было изъято шесть ножей.

Пока следователь производил осмотр места происшествия старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела полиции № 3 (по Фрунзенскому району) УМВД России по г. Владимиру Д. доставил гражданку Р. в отдел полиции № 3.

В ОП № 3 УМВД России по г. Владимиру в кабинете № 13 он находился вместе с Р. вдвоем. Он стал задавать Р. вопросы о случившемся. Р. ему пояснила, что вчера ночью она вместе с Т. вдвоем распивали спиртное на кухне. В ходе распития у Р. с Т. возник конфликт – пьяная ссора. В ходе данной ссоры Т. толкнул её и начал оскорблять. Далее Р. пояснила, что она взяла нож с кухни, которым нанесла несколько ударов в область низа живота Т.

После этого он доставил гражданку Р. во Фрунзенский МСО СУ СК РФ по Владимирской области, где она обратилась к следователю Е., вернувшись на рабочее место после осмотра места происшествия, с **заявлением о явке с повинной от 26.05.2018 г.**

В этом заявлении Р. сообщила о совершенном ею преступлении: около 21 часа 25.05.2018, она вместе со своим сожителем – Т., 1985 года рождения, распивали спиртное вдвоем на кухне, где проживали по адресу: г. Владимир, ул. ..., Р. пила пиво, а Т. пил водку. В ходе распития, около 00 часов 26.05.2018 между Р. и Т. возникла словесная ссора, инициатором которой был Т., а именно: он высказывал свое недовольство жизни с Р., предъявлял претензии по быту. Р. также стала высказывать претензии к Т., так как последний не работал и часто злоупотреблял алкоголем. В ходе продолжения данной ссоры Т. толкнул Р. обеими руками, и она упала в коридор-прихожую на попу и испачкала таким образом свои джинсы в собачьих фекалиях. Указанные действия Р. сильно разозлили, она встала, зашла на кухню, взяла из ящика кухонный нож с черной рукояткой, выполненной из пластмассы и нанесла несколько ударов в низ живота Т., который от

действий Р. выбежал в подъезд. Спустя несколько минут Т. обратно занесла соседка (свидетель Е.) из кв. 54, которая сразу ушла. После чего Т. упал на пол помещения прихожей. Р. от всей данной суматохи разделась и легла спать. Утром Р. встала и обнаружила Т. лежащим на полу прихожей в квартире. Р. отмечает, что Т. в момент конфликта был в одних трусах. На Р. было одето: джинсы серо-темного цвета и бюстгальтер розово-черного цвета. Куда Р. затем дела указанный нож, пояснить не может, не помнит, где-то бросила на кухне. В содеянном Р. искренне раскаивается, просит снисхождения. Р. также отмечает, что вышеизложенное написано ею без какого-либо давления со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Явка с повинной гражданки Р. была напечатана на компьютере следователем, прочитана и подписана гражданкой Р., её защитником адвокатом Я. и следователем Е.

После получения явки с повинной 26 мая 2018 года следователь вынес **постановление о возбуждении уголовного дела** в отношении гражданки Р. по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ.

В постановлении указано, что *поводом для возбуждения уголовного дела* служит рапорт старшего следователя Фрунзенского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Владимирской области об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ от 26.05.2018г., а также явка с повинной Р.

Основанием для возбуждения уголовного дела служит материал проверки, зарегистрированный в КРСП № 157пр-18 от 26.05.2018 г., содержащий достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В постановлении кратко изложено фабула преступления: в период времени с 23 час. 00 мин. 25.05.2018 г. по 01 час.00 мин. 26.05.2018 г. в квартире, расположенной по адресу: г. Владимир, ул. ..., в ходе совместного распития спиртных напитков между Р., 1990 года рождения, и Т., 1985 года рождения, возникла ссора, в ходе которой Р. нанесла Т. ножом не менее двух колото-резаных ран в нижнюю область грудной клетки.

От полученных травм Т. скончался на месте происшествия.

Следователь констатирует, что имеются достаточные данные, указывающие на наличие в действиях Р., 1990 года рождения, признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Гражданка Р. и её защитник адвокат Я. были сразу же ознакомлены с постановлением о возбуждении уголовного дела, получили на руки копии данного постановления. Кроме того, гражданке Р., получившей после возбуждения в отношении неё уголовного дела, статус подозреваемой, следователь разъяснил её процессуальные права как подозреваемой.

Сразу же после этого следователь допросил гражданку Р. в качестве подозреваемой с участием её защитника адвоката Я.

При **допросе в качестве подозреваемой Р. 26.05.2018 г.**, она пояснила, что с Т. она познакомилась в 2011 году в компании общих знакомых. Она при этом в 2013 году, переехала жить вместе с матерью Р. Мариной Владимировной по адресу: г. Владимир, ул. ..., где они купили двухкомнатную квартиру. С Т. у неё возникли близкие –интимные отношения. Т. стал приходить и ночевать у неё дома. Отношения у неё с Т. складывались нестабильные, часто расходились, никогда вместе до начала 2018 года не проживали. Т. на протяжении их сожительства стабильной работы не имел. Т. работал не на долгий срок, подрабатывал неофициально строительными, отделочными работами. Т. платили пенсию по инвалидности, так как в детстве у него выявили какие-то проблемы с кишечником.

В рамках сожительства с Т. последний злоупотреблял спиртными напитками, был склонен к рукоприкладству.

С начала 2018 года – с января от неё уехала мама – стала жить отдельно вместе с сожителем, и Т. переехал постоянно проживать к ней. В ходе совместного проживания у неё с Т. очень часто: раза два - три в неделю стали возникать словесные ссоры и конфликты, в ходе которых Т. её бывало и бил, но в полицию и в больницу она не обращалась.

25.05.2018 в 18 часов она закончила очередную рабочую смену в ЗАО «По свиноводству Владимирское» и они в рабочем коллективе стали отмечать юбилей коллеги. Выпивали они водку впятером: она, У. (свидетель), Л. (свидетель), Ш. (свидетель), у которой был юбилей, и С. (свидетель). Выпили они один литр водки на пятерых. Она была выпивши, но вела себя нормально, адекватно все помнила. В ходе застолья с указанными подругами ей позвонил Т. и стал высказывать ей претензию по поводу её задержания на работе, она ему пояснила, что у них юбилей у одной из сотрудниц, что они отмечают, и она приедет позже. На что Т. ей дословно прислал СМС сообщение: «Да хоть в ж*пу там долбитесь, только деньги мне на карту кинь». Она после этого звонка позвонила своему отцу (свидетелю Р.) и поинтересовалась может ли Р. приехать и забрать её в деревню из мкр. Лесной, так как она не хотела ехать к Т., на что Р. ей пояснил, что приехать не может.

В 20 часов 00 минут 25.05.2018 она уже села на автобус, и из мкр. Лесной г. Владимира поехала домой, время помнит точно, так как посмотрела на часы.

В 20 часов 30 минут 25.05.2018 она встретила с Т. в магазине «Пятерочка», купили продукты питания, она купила себе две полуторалитровые бутылки пива «Жатецкий Гусь» (вещественное доказательство), Т. купила бутылку водки объемом 0,5 литра, марки «Озеро Великое». Т. до этого был трезвый, так как выпить было нечего. Около 21 часа 25.05.2018 они пришли домой, сели на кухне и стали вдвоем выпивать купленный алкоголь. Т. пожарил блинов, которыми закусывал. Она пила пиво, а Т. выпивал водку и затем пиво вместе с ней, сидели вдвоем. При этом Т. был одет в одни трусы. Она была в бюстгалтере и джинсах. Сидели, выпивали, разговаривали на различные темы. При этом в квартире на полу были не убранные собачьи фекалии.

Время было при этом около 00 часов 00 минут 26.05.2018, Т. выпил 0,5 литра купленный водки, также вдвоем выпили указанное количество приобретенного пива, после чего Т. стал в приказном тоне требовать, чтобы она сходила в ночной магазин на ул. Егорова, чтобы купить еще алкоголя. На что она ему ответила, что она никуда не пойдет, и дословно: «Хватит пить». Указанный ответ разозлил Т., последний начал орать на неё, в ходе чего толкнул её, и она упала в коридоре на пол на пятую точку (попу), испачкав джинсы собачьими фекалиями (*джинсы признаны вещественным доказательством и в задней части они в области карманов действительно испачканы собачьими фекалиями*). Данные хамские действия Т. ей надоели, последний стал её оскорблять, орать на неё, стоя между кухней и коридором, ударов Т. ей не наносил, только толкнул. Её это просто все взбесило, сказало состояние алкогольного опьянения, она прошла на кухню, в выдвижном ящике кухонного гарнитура взяла в правую руку обычный кухонный нож (с ручкой черного цвета из пластмассы) и нанесла стоящему в дверном проеме Т. удар ножом в область низа живота, потом нанесла еще примерно туда же. Все было одновременно: сначала один, потом сразу второй удар. От данных ударов у Т. потекла кровь, и он выбежал из квартиры. Она также выбежала в подъезд и стала стучаться в дверь к соседке (свидетелю Е.) с требованием вызвать полицию, так как Т. дебоширит. Т. после нанесенных ему ударов ей ничего не говорил, просто стоял возле лифта. Она забежала снова в квартиру, куда дела нож, не помнит. Вышла соседка Е., завела в прихожую её квартиры Т., после чего вышла. Т. после ухода Е. сразу упал в прихожей, она при этом пошла спать, так как была пьяна и думала, что с Т. все нормально, ран она на теле Т. в тот момент не видела.

Утром она встала и увидела, что Т. лежит все там же на полу в прихожей. Входная дверь в квартиру была закрыта, но не заперта на замок. Она одумалась и позвонила в

скорую помощь, а затем прибывшие сотрудники скорой помощи пояснили ей, что нужно звонить в полицию, что Т. умер. Она позвонила в полицию.

Признает, что она совершила убийство Т., вину признает в полном объеме, будет сотрудничать со следствием, готова оказать всяческую помощь в расследовании уголовного дела.

В этот же день 26 мая 2018 года после допроса в качестве подозреваемой следователь выехал вместе с подозреваемой Р. и её защитником адвокатом Я. на место происшествия, где подозреваемая Р. показала и рассказала, как все происходило. В ходе данного следственного действия применялась видеозапись. По результатам данного следственного действия был составлен **протокол проверки показаний подозреваемой Р. на месте от 26.05.2018 г.**

После чего 26.05.2018 г. гражданке Р. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и она была допрошена в качестве обвиняемой и дала аналогичные вышеизложенным признательные показания. При этом также присутствовал её защитник адвокат Я.

Завершился данный насыщенный день тем, что обвиняемая Р. была задержана в порядке ст. 91 УПК РФ и доставлена в ИВС г. Владимира.

28 мая 2018 года судом в отношении обвиняемой Р. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В дальнейшем в процессе расследования данного уголовного дела обвиняемая Р. сменила адвоката. Она отказалась от услуг адвоката Я. и заключила соглашение с адвокатом К.

Одновременно с этим обвиняемая Р. изменила свои показания. Если ранее она полностью признавала себя виновной в совершении умышленного убийства, то сейчас она стала отрицать свою вину и причастность к убийству Т., а происхождение ран на теле потерпевшего представила, как самоубийство Т.

Так, в своих показаниях от 15.10.2018 г. обвиняемая Р. утверждает, что 25.05.2018 в 20 часов 30 минут Т. её встретил возле магазина «Пятерочка», расположенного на ул. Раstopчина, рядом с её домом. Они зашли в магазин, где Т. взял себе бутылку водки объемом 0,5 литра, она взяла себе две бутылки пива объемом полтора литра каждая. Затем они проследовали к себе домой по адресу: г. Владимир, ул. ..., время на тот момент было около 21 часа 00 минут 25.05.2018, точное время она не помнит. Сели на кухне и стали распивать купленные алкогольные напитки. В 22 часа 00 минут 25.05.2018 после телефонного разговора с её бабушкой П., которой она позвонила, Т. забрал у неё телефон, пояснив это тем, чтобы она никому больше не звонила. После чего она пошла в маленькую комнату, прилегла на кровать и уснула. Проснулась она от того, что Т. её ударил рукой по левой руке (в область предплечья) и затем, обхватив её руку в области левого предплечья, потянул её с кровати. От данных действий Т. она встала, не понимая, что он от неё хочет. Ничего вразумительного Т. пояснить не мог, только сказал утвердительным тоном ей дословно: «Вставай». Она подумала, что у Т. «пришла белочка». Она вышла из комнаты в прихожую-коридор, сколько было времени, она пояснить не может, по времени не ориентировалась, находилась в полусонном состоянии. Т. проследовал за ней и, находясь в прихожей, неожиданно толкнул её в спину в область лопаток. Толкнул несильно, но она пошатнулась, повернулась к Т., при этом оступилась и упала на пол на пятую точку – попу. При этом Т. ей ничего более ни говорил, что-то бубнил, ей было непонятно. После этого она испугалась, встала на ноги и вышла в подъезд, постучала к соседке Е. (свидетель). Т. следом вышел в подъезд за ней и упал на пол площадки подъезда. Когда соседка Е. вышла, она попросила вызвать её полицию, так как Т. издевается над ней. Соседка Е. пояснила, что вызывать никого не будет, на что она (Р.) молча повернулась и пошла домой, села на кухне,

выпила воды. Тем временем соседка Е. помогла Т. зайти в их квартиру (№ 49), при входе в которую Т. опять упал на пол прихожей, при этом ударился головой. Она подумала, что Т. просто сильно пьян, на ногах не держится, подумала, что придет в себя, встанет и ляжет нормально спать на кровать. Она ушла в малую комнату закрылась в ней и легла спать. Утром 26.05.2018 она проснулась около 09 часов 00 минут, встала, пройдя в прихожую-коридор, увидела, что Т. лежит. Она подумала, что Т. все еще спит, так как факты, что Т. пьяный падал и спал на полу, были неоднократные.

Она подошла к Т. и сказала дословно: «Никит, ты чего, вставай», при этом она взяла и дотронулась, и стала как бы будить Т., и при этом она почувствовала, что кожа на ноге Т. непривычно холодная. Это её испугало, она обошла и увидела у Т. рану на левом боку, крови на полу не было, под Т. лежал старый свитер, на котором спала собака в коридоре. Свой телефон она обнаружила у Т. в походном рюкзаке, который был без СИМ-карты. По обнаружению трупа Т. она вызвала с сотового телефона последнего скорую помощь, затем полицию.

Приблизительно за месяц до случившегося Т. ей неоднократно, будучи в состоянии опьянения, дословно пояснял: «Сдохну я скоро, и что ты будешь делать, если я сдохну». Она говорила Т., чтобы он не говорил ерунды и спрашивала: «Каким образом ты сдохнешь», на что Т. говорил, что пока не знает. Данные выражения Т. говорил в состоянии какого-то необъяснимого уныния. На вопросы подобного рода она отвечала Т. так: «Никит, во-первых, ты не сдохнешь, и, во-вторых, я о таких вещах не задумываюсь, хватит говорить ерунду».

Свои признательные показания, данные следствию 26.05.2018 г. обвиняемая Р. объяснила тем, что когда прибыли сотрудники полиции и увезли её в отдел полиции, то они стали пугать, давить, чтобы она признавалась, что «темнухи» на территории им не нужны, что тут и так все ясно. Рассказали ей о явке с повинной, объяснили, что это такое, что это самый лучший вариант всем выйти из ситуации. Пояснили что с явкой с повинной ей скостят срок, а без неё ей 12 лет дадут. Она придумала историю убийства Т., с сотрудником уголовного розыска обсудила её и рассказала следователю. Ничего подобного, что она рассказывала в своих показаниях 26.05.2018 и при проверке показаний на месте, на самом деле не было. У неё сильно болела голова, находилась в состоянии сильного постанкологического синдрома, и она хотела, чтобы вся эта ситуация быстрее закончилась и её оставили в покое.

Поясняет, что ей предоставлялось право общения с защитником Я. 26.05.2018, но ей было не до него, она не помнит, в какой момент указанный защитник прибыл, но при даче ею показаний 26.05.2018 г. он присутствовал, и который не разъяснял суть явки с повинной и дачи признательных показаний.

Ей разъяснялись права в части того, что её предупредили о том, что в случае согласия давать показания, то данные показания могут быть использованы в качестве доказательства по делу, но она не поняла ничего, впервые с таким столкнулась, и при этом у неё болела голова.

Нож она не брала и Т. им не била. Ножевые раны, как она считает, Т. мог сам себе нанести, так как говорил, что скоро «сдохнет».

Поскольку обвиняемая Р. заявила, что на неё оказывалось психологическое давление сотрудником уголовного розыска Д., то старшим следователем Фрунзенского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Владимирской области Е. была проведена проверка в порядке ст. 144 УПК РФ по данному заявлению и было вынесено постановление от 31 августа 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела.

14.11.2018 г. старший следователь Фрунзенского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Владимирской области Е. составил обвинительное заключение по

уголовному делу № 11802170004030440 по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Формулировка обвинения.

Из обвинительного заключения мы видим, что гражданка Р. к уголовной ответственности не привлекалась (т. 3, л.д. 73), привлекалась к административной ответственности (т. 3, л.д. 71, 75):

1) привлекалась к ответственности в связи с совершением правонарушения 18.05.2015, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ – появление в общественных местах в состоянии опьянения, назначен штраф 500 рублей;

2) привлекалась к ответственности в связи с совершением правонарушения 09.07.2016, предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ – потребление алкогольной продукции в общественных местах, назначен штраф 500 рублей;

3) привлекалась к ответственности в связи с совершением правонарушения 06.08.2016, предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ – потребление алкогольной продукции в общественных местах, назначен штраф 500 рублей.

На учетах у врачей нарколога не состоит, освидетельствована врачом-психиатром в 1999 году и ей диагноз: синдром Жиль де ла Туретта (т. 3, л.д. 78), по месту жительства участковым уполномоченным полиции характеризуется отрицательно (т. 3, л.д. 72); по месту работы (ЗАО «По свиноводству Владимирское») характеризуется положительно (т. 3, л.д. 80).

Согласно заключению эксперта № 800а от 13.07.2018 у Р. обнаруживаются признаки расстройства личности, осложненного синдромом зависимости от алкоголя (хронический алкоголизм), о чем свидетельствуют данные, о присущих ей с подросткового возраста таких характерологических чертах как своенравность, неподчиняемость, повышенная раздражительность, вспыльчивость, импульсивность, склонность к злоупотреблению алкоголем, признаки хронической алкогольной интоксикации, с нарастанием толерантности, формированием абстинентного синдрома, наличием апатических и дисфорических форм опьянения, а так же выявляемые при экспертном исследовании легковесность, демонстративность и нарочитость поведения, эмоционально-волевая неустойчивость, зависимость от чувств. Однако указанные особенности психики Р. не выходят за рамки характерологических и не лишали её, на период правонарушения, способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период времени, относящийся к правонарушению, у Р. не обнаруживается и признаков какого-либо временного психического расстройства (в т.ч. патологического опьянения или патологического аффекта), а находилась в состоянии простого алкогольного опьянения, о чем свидетельствуют данные об употреблении ей спиртного перед правонарушением, совершение последовательных целенаправленных действий, вступление в речевой контакт с третьими лицами, сохранность памяти на основные события того времени, отсутствие в её поведении признаков бреда, галлюцинаций, какой-либо другой психологической симптоматики. В настоящее время так же способна осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать по ним показания. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается (т. 2, л.д. 168-171).

Согласно показаний эксперта М. от 24.09.2018, данных в целях разъяснения заключения № 800 «а», синдром «Жиль де ла Туретта» заключается в неврозоподобном состоянии, которое выражается в виде навязчивых движений и действий, повышенной раздражительностью: «тиками».

Патологический аффект-это временное психическое расстройство, которое диагностируется врачами- психиатрами и в данной подэкспертной ситуации у Р. не обнаруживалось.

Физиологический аффект - это состояние схожее с «внезапно возникшим душевным волнением» и относится к компетенции психологической экспертизы, устанавливается психологом-экспертом.

Состояние физиологического аффекта не определяется при состоянии выраженного алкогольного опьянения у подэкспертного.

Экспертам Р. на потерю памяти в период инкриминируемого ей деяния во время проведения экспертизы не жаловалась. Ссылки подэкспертного на запоминание событий, относящихся к правонарушению, не является признаками какого-либо патологического состояния, часто встречаются в клинике простого алкогольного опьянения либо могут носить защитный характер. Говоря попросту, человек не может забыть все происходящие с ним события, но отдельные детали может забывать и со временем их восстанавливать (т. 3, л.д. 228-231).

Гражданка Р. обвиняется в том, что:

она, ранее не судимая, не привлекавшаяся к уголовной ответственности, ранее привлекавшаяся к административной ответственности за нарушение общественного порядка, на учете у врача нарколога не состоящая, освидетельствована врачом психиатром в 1999 году, диагноз: синдром Жиль де ла Туретта, по месту жительства характеризующаяся отрицательно, по месту работы характеризующаяся положительно, совершила особо тяжкое умышленное преступление против жизни и здоровья личности на территории Фрунзенского района г. Владимира при следующих обстоятельствах.

В период времени с 22 часов 00 минут 25.05.2018 по 03 часа 00 минут 26.05.2018, в ходе распития спиртного, в квартире № ... дома № ... по ул. ... г. Владимира между Р. и её сожителем Т., возник бытовой конфликт, в ходе которого Т. толкнул обеими руками Р. в область предплечий, от которого последняя упала на пол помещения коридора-прихожей, в связи с чем у Р., находившейся в состоянии алкогольного опьянения, возникла личная неприязнь к Т. и преступный умысел на причинение смерти последнему.

Реализуя свой преступный умысел, Р., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в указанном месте, в период времени с 22 часов 00 минут 25.05.2018 по 03 часа 00 минут 26.05.2018, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, по мотиву личной неприязни, с целью причинения смерти Т., при возможности покинуть жилище или уйти от конфликта в одну из комнат квартиры, проследовала в кухню, где приискала в кухонном гарнитуре нож, взяла его за рукоять в правую руку, вернулась в помещение коридора-прихожей указанной квартиры, в котором находился Т., где клинком данного ножа нанесла один удар в левую боковую поверхность грудной клетки Т., и два удара в переднюю брюшную стенку справа последнего, то есть в области нахождения жизненно важных органов человека. Непосредственно после нанесенных ударов Т. Р. бросила нож в кухонную раковину.

Преступными действиями Р. Т. причинены следующие телесные повреждения:

1. Колото-резаное ранение передней брюшной стенки справа, проникающее в брюшную полость и забрюшинное пространство с повреждением большого сальника, корня брыжейки тонкой кишки и правой почки, которое причинило тяжкий вред здоровью Т. по признаку опасности для жизни.

2. Колото-резаное ранение левой боковой поверхности грудной клетки, проникающее в забрюшинное пространство с повреждением левой почки, которое причинило тяжкий вред здоровью Т. по признаку опасности для жизни.

3. Слепое непроникающее колото-резаное ранение мягких тканей передней брюшной стенки справа, которое причинило лёгкий вред здоровью Т. по признаку кратковременности расстройства здоровья и не состоящего в причинно-следственной связи со смертью последнего.

Смерть Т. наступила не позднее 03 часов 00 минут 26.05.2018 в квартире по адресу: г. Владимир, ул. ..., от внутреннего кровотечения, вследствие совокупности проникающих колото-резаных ранений с повреждением внутренних органов брюшной полости и забрюшинного пространства и состоит в прямой причинно-следственной связи с вышеуказанными умышленными преступными действиями Р.

Таким образом, своими умышленными действиями Р. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, - убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Анализ доказательств.

Основными доказательствами вины гражданки Р. в совершении данного преступления являются её признательные показания, данные 26 мая 2018 года и зафиксированные в явке с повинной, в протоколах допросов её как подозреваемой и обвиняемой, а также в протоколе проверки её показаний на месте преступления с использованием видеозаписи.

Очевидцев совершения данного преступления не было. **Наиболее ценным свидетелем со стороны обвинения является соседка обвиняемой гражданка Е.**, которая показала, что 25.05.2018 она находилась дома вместе с больным мужем и сыном. В 23 часа 30 минут она находилась у себя в квартире, легла спать. В это время она услышала шум, который доносился из кв. ... д. ... по ул. ... г. Владимира, где проживала Р. с сожителем Т.

Через небольшой промежуток времени она услышала, как в дверь её квартиры стал кто-то настойчиво стучать. Выйдя в коридор, она открыла дверь своей квартиры, увидела Р., которая находилась в состоянии алкогольного опьянения, что было заметно по состоянию последней. Р. находилась в возбуждённом, взволнованном состоянии. Как только она открыла входную дверь, Р. сразу попросила её вызвать сотрудников полиции. Р. сказала, что Т. издевается над ней. В чём именно были выражены данные издевательства, Р. не поясняла ей.

Она не поверила словам Р., поскольку на лестничной площадке их подъезда она увидела самого Т., который лежал на полу возле лифта. Т. лежал на правом боку (брюшная область его тела Е. была не видна), одет Т. был только в трусы. Т. лежал спокойно, не вставал, подняться не пытался, к Р. не подходил, подойти не пытался, каких-либо действий в отношении Р. не совершал. Т. находился в спокойном, «ватном», состоянии, агрессии в нём не было.

В тот момент посторонних людей (кого-либо кроме Р. и Т.) на лестнице и в подъезде дома она не видела и не слышала.

Она не стала вызывать полицейских, поскольку подумала, что к утру Р. и Т. помирятся, конфликт (если такой и был) между ними исчезнет.

После того, как она ответила Р., что полицейских вызывать не будет, Р. ушла в свою квартиру. Лежащий на полу лестничной клетки Т. попросил её (Е.) помочь подняться. Подойдя к Т., она помогла ему подняться, препроводила внутрь квартиры Р. В тот момент на теле Т., а именно: на его левом боку, она увидела телесное повреждение. Как ей в тот момент показалось, это была царапина, однако точно описать данное повреждение она не может, поскольку оно было испачкано кровью, его она не разглядывала. На полу, где ранее лежал Т., она увидела пятна крови. Утром следующего дня она их вытерла салфеткой. Других телесных повреждений на теле Т. она не разглядела, но не исключает, что они были, поскольку тело Т. она не осматривала, найти другие повреждения она не пыталась. По

поводу обстоятельств произошедших событий Т. ей ничего не говорил, откуда на его теле телесное повреждение и кровь, не пояснял. Она Т. об этом не спрашивала.

Проводя Т. в квартиру Р., Т. сразу упал навзничь на пол в коридоре возле входной двери, более не двигался. По виду Т. ей стало понятно, что у него нет сил. Впоследствии (утром следующего дня) труп Т. был обнаружен на том же месте, где он упал ночью, когда она помогла ему зайти в указанную квартиру.

Когда она заводила Т. в квартиру Р., она видела, что Р. сидит на кухне за столом. Других людей в квартире Р. она в тот момент не видела, посторонних голосов не слышала. Если бы в квартире Р. находились другие лица, она бы обязательно их увидела или услышала.

После этого она вернулась в свою квартиру, взяла тряпку, стала вытирать пол в прихожей своей квартиры, куда она тапками занесла мусор с лестничной площадки. Убираясь дома, она чьих-либо голосов не слышала, лифт подъезда не ездил, по лестнице никто не ходил, из квартиры Р. никто не выходил и никто не входил. Засыпала она долго, уснула примерно в 00 часов 30 минут. В доме плохая шумоизоляция (даже слышан звук выключателя света в чужой квартире), поэтому, если бы по подъезду ходили посторонние, она бы обязательно это услышала.

Указанные события, произошедшие между ней, Р. и Т., про которые она поясняла ранее, случились в период с 23 часов 30 минут 25 мая 2018 года по 00 часов 10 минут 26 мая 2018 года. Более Р. она в тот день (или последующие дни) не видела, с ней не беседовала.

Ей известно, что утром 26 мая 2018 года в квартире Р., на полу в коридоре был обнаружен труп Т.

К убийству Т., считает, что причастна Р., поскольку ночью у них была ссора, после которой она видела на теле Т. телесное повреждение и кровь. Имея телесное повреждение, Т. не мог самостоятельно передвигаться, у него не было сил, поэтому он и остался лежать в коридоре квартиры Р., куда она (Е.) помогла ему зайти. Именно в коридоре, впоследствии, и было обнаружено тело Т.

Допрошенные в качестве свидетелей по делу коллеги по работе обвиняемой на ЗАО по свиноводству «Владимирское» гражданки Ш., С., У. и Л. пояснили, что им было известно про личную жизнь Р., что последняя сожительствовала с мужчиной по имени Никита Т. Р. проживала с Т. в квартире Р. в г. Владимире. Отношения у Р. с Т. были неблагополучные, были неоднократно случаи, когда Р. на смену приходила с синяками на лице поясняя, что данные синяки были следствием конфликта с Т. на бытовой почве, в ходе которых Т. бил Р. по лицу. Что конкретно являлось причинами конфликтов между Р. и Т. им известно, Р. не уточняла. Они говорили Р., чтобы последняя бросала данные отношения, однако Р. поясняла, что ей жалко Т., что последний - инвалид, нигде не работает. Также Р. поясняла, что конфликты с Т. происходили, когда последний находился в состоянии алкогольного опьянения.

25.05.2018 они после работы решили отметить Юбилей их коллеги - Ш. Была пятница, Ш. после работы указанных лиц пригласила посидеть в кафе, расположенное в мкр. Лесной. После работы в 17 часов 30 минут 25.05.2018 они вышли с работы и направились пешком в кафе. Были обвиняемая Р., а также С., Ш., У. и Л. Указанные лица пришли в кафе, заказали бутылку водки, шашлык, Шигина И.В. принесла домашние заготовки, которые им разрешили пронести. Стали отдыхать, общаться их женским коллективом. На пятерых указанные лица выпили бутылку водки объемом 0,5 литра, поели.

Около 19 часов 00 минут на телефон Р. позвонил Т. и потребовал, чтобы последняя ехала домой. На что Р. пояснила: «Никит, мы же с тобой договорились, что я на юбилее». Затем телефонный разговор закончился. Р. пояснила, что Т. потребовал, чтобы последняя

ехала домой. Впоследствии, спустя, наверное, 10 минут на телефон Р. пришло СМС-сообщение, которое Р. прочитала про себя и поменялась в лице. Л. спросила: «Что случилось?»; на что Р. пояснила, что Т. написал всякую глупость, что просит деньги. У работниц указанной бригады как раз в тот день был аванс. Р. стала нервничать, при этом Р. и работницы указанной бригады сидели и продолжали отдыхать. Алкоголя больше не заказывали. Выпили одну бутылку водки и все. Около 20 часов 00 минут 25.05.2018 Р. поехала домой, пояснив, что её ждет Т. Р. еще позвонила и спросила, встретит ли её Т. с автобуса. Р. получила от Т. положительный ответ.

Допрошенный свидетель С. пояснил, что потерпевший Т. ему знаком с детства, с данным человеком они были лучшими и близкими друзьями. Т. может охарактеризовать исключительно с положительной стороны: отзывчивый, добрый, жизнерадостный, честный, справедливый положительный человек.

Обвиняемая Р. ему также известна, так как ранее указанная гражданка, проживала в соседнем доме. С Р. он общался в одной компании, дружили, гуляли вместе. Р. может охарактеризовать удовлетворительно, у неё есть плюсы, и есть минусы, а именно: когда Р. находится в состоянии алкогольного опьянения, то не контролирует свое поведение, может демонстративно кого-то унижить, оскорбить, вполне может в кого-нибудь что-нибудь кинуть. Был случай около шести лет назад: он вместе со своим знакомым Виталием К. и обвиняемой Р. находились в квартире у К., отдыхали, употребляли алкоголь. В ходе данного отдыха, Р. начала агрессивно отзываться в отношении К., в ходе чего у них возникла конфликтная ситуация, результатом которого явилось то, что Р. неожиданно берет с кухонного стола большой нож и замахнулась на Виталия К., который увернулся и Р. ножом сделала ему царапину на брови. После чего С. незамедлительно встал, вырвал у Р. нож, после чего вышвырнул её из квартиры К. При нанесении К. ножевой раны обвиняемая Р. сопровождала это нецензурной оскорбительной бранью, высказывала ли какие-либо угрозы, он точно не помнит, но не исключает. В состоянии алкогольного опьянения у Р. много всякой «дури» идет и с языка, и с поступков, никого не боится, ведет себя демонстративно и агрессивно. Инициатором всех конфликтов всегда выступала Р.

Когда Р. трезвая, то она гостеприимная, веселая, добрая, чистоплотная - это из плюсов Р. Но при всем при этом, у Р. имеется склонность к употреблению алкоголя. Когда еще жили на Безыменского, Р. практически постоянно употребляла алкоголь.

Примерно с 2013 года он узнал, что Р. стала встречаться с Т. Он был против данного союза и неоднократно ругался с Т., так как считал, что они разного характера. Он был просто уверен, что Т. может себе найти лучше спутницу жизни, чем Р., так как Р. была склонна к употреблению алкоголя и разгульной жизни и «спаивала» Т.

Т. ему на это отвечал, что Р. перестала пить алкоголь, что они живут нормально.

25.05.2018 в 21.42 он позвонил Т. и решил пригласить его на свой День рождения 07.06.2018 в г. Москву. Т. взял трубку, он ему высказал свое приглашение, на что Т. сказал, что обязательно приедет. После этого он услышал в трубке пьяный голос Р., что она говорила, он не понимал. Он у Т. спросил, что у них там за «праздник», на что Т. ему ответил, что у Р. был корпоратив на работе, последнее время не пьет, но с корпоратива пришла домой пьяная, и Т. ему пояснил, что он на неё зол за это и на зло Р. также решил выпить водки. Т. пояснил, что выпивает водку один, Р. на зло. Т. при этом был адекватный по голосу трезвый, ну может, успел стопку водки выпить. Р. во время данного разговора выхватила трубку у Т. и начала ему в трубку говорить: «Здорово, Саня, давно не виделись, приезжай в гости, соскучились по тебе». На что он Р. ответил, что пускай лучше они к нему приезжают. Потом Р. передала трубку Т., и он с ним попрощался. При разговоре с Т. он понял, что Р. и Т. находятся в квартире вдвоем, так как Т. ему об этом сказал, что он с Р. вдвоем, и последняя пришла домой в нетрезвом состоянии с корпоратива, после чего Т. решил тоже

выпить. По настроению Т. был нормальный, адекватный, как обычно. В части того, что у Т. было какое-либо суицидальное настроение, поясняет, что этого однозначно не было, так как Т. был жизнерадостный, позитивный человек и согласился приехать к нему на День рождения, то есть строил планы на будущее.

Далее в 09 часов 38 минут 26.05.2018 г. он ехал на работу, ему позвонила с телефона Т. обвиняемая Р., которая начала его спрашивать: «Это кто?», он пояснил ей, что это он - Александр. Р. ему сказала, что она посмотрела у Т. в телефоне и увидела, что с последним, с кем Т. разговаривал, это с ним. Он спросил Р.: «Что-то случилось?», на что Р. ему ответила: «Никиты больше нет». Он начал уточнять у Р. о том, что случилось, на что Р. ему пояснила (дословно): «Просыпаюсь в комнате, выхожу в коридор, в подъезд дверь приоткрыта, он валяется в коридоре весь в крови мертвый, в раковине на кухне ножи в крови», и затем уточняет: «на мне ни капли крови». Что произошло, Р. ему пояснила, что не помнит. Р. не помнила, что вырывала сотовый телефон у Т. при его с ним разговоре и общалась с ним.

Затем Р. ему позвонила в 10 часов 04 минут и пояснила, что она вызвала скорую помощь и полицию. На этом разговоры закончились. С Р. он больше не общался.

Ему какие-то выводы делать сложно, но в данном случае стоит отметить, что когда Т. общался с ним по телефону, то они были в квартире с Р. вдвоем и никаких гостей не ждали, да и Т. был не сторонник собраний у него в доме и в доме Р. Т. при этом никаких врагов не имел, был позитивным, жизнерадостным человеком, постоянно шутил, «каламбурил». Т. строил планы по поводу устройства на хорошую работу и т.д. Из данной всей ситуации и с учетом склонности Р. к агрессии, он может лишь предположить, что кроме Р., убить Т. в ту ночь никто не мог.

Свидетель К. показал, что потерпевший Т. ему известен, так как являлся его другом, знает Т. ещё со школы.

Т. может охарактеризовать исключительно с положительной стороны: отзывчивый, всегда готовый прийти на помощь друг, очень позитивный, всегда в приподнятом положительном настроении. Т. неоднократно приходил к нему на помощь, когда у него были различные проблемы. Т. он никогда в агрессивной форме не видел, никогда этого не было. Т. по характеру в большей степени спокойный, адекватный, на критику и какие-то проблемы реагирует адекватно, не развивая конфликтную ситуацию.

Обвиняемую Р. он знает с Нового 2012 года, они с ней познакомились 01.01.2012, он пришел к ней в гости, так как у него с ней были общие знакомые, кто именно, он сейчас уже не помнит. Его пригласили к ней домой, он и пришел. Р. на тот момент проживала по адресу: ул. ...

С момента знакомства с Р. они в последствие стали общаться как друзья, стали вместе проводить время, он приглашал Р. к себе домой, последняя была дома у него в гостях, выпивали алкоголь вместе.

Данное общение в 2012 году иногда переходило в близкие интимные отношения с Р.

В один из дней 2012 года он пригласил к себе домой своего знакомого свидетеля С., также пригласил обвиняемую Р., они сидели на кухне, выпивали алкоголь, кушали, общались, отдыхали в общем. Они на тот момент с Р. были в близких, интимных отношениях. В ходе данной посиделки Р. стала ему высказывать какие-то претензии, суть которых он уже не помнит, в ходе чего он ей ответил, чтобы она отстала со своими пьяными претензиями. На это Р. кинула в его сторону чайную кружку, попала ему в лицо, разбив ему бровь, после чего неожиданно для него и С. встала с табурета, взяла с подставки нож, высказывая в его (К.) адрес различные оскорбления, замахнулась на него ножом сверху вниз, он успел выставить руки вперед и толкнуть Р. в область её живота, а сам слегка подался назад от Р., и она таким образом по касательной порезала ему бровь и

окологлазничную щеку, у него сразу моментально пошла кровь, и было больно. С. сразу стал выхватывать у Р. кухонный нож из руки. После чего С. взял и выкинул Р. вместе с её вещами в подъезд и закрыл дверь. Р. при этом была в состоянии алкогольного опьянения. Указанные события были однозначно в 2012 году, так как это было в период его с ней отношений.

Претензий он по данному поводу к Р. не имеет, дело было прошлое. За свою жизнь он в тот момент не опасался, угроз убийством в момент нанесения ему удара ножом Р. не высказывала, просто орала, как бешенная, оскорбляла его. Отмечает, что в состоянии алкогольного опьянения у Р. просто «рвет крышу»: Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, ни с того - ни с сего могла просто на ровном месте впасть в агрессию на простой какой-то упрек или разговор, или что-то ей элементарно не понравится, или кто-то не согласится с её мнением. В трезвом состоянии Р. адекватная, хорошая девчонка, гостеприимная, добрая. Но в состоянии алкогольного опьянения это совсем другой человек. Р. склонна к употреблению алкоголя. У него с Р. нейтральные отношения.

В ходе совместных отношений с Р. в 2012 году он высказывал Р. свое желание быть его девушкой и жить вместе, только он ставил условия, чтобы все компании Р. и употребление алкоголя прекращались, на что Р. ему ответила дословно: «Я выбираю бухло и друзей». Он понял, что Р. не склонна к серьезным отношениям, и поэтому у них с ней отношения разладились.

В 2013 году Р. стала встречаться с Т. Р. дословно ему (К.) поясняла и ничего не скрывала, говоря: «Никита - мой любимый мужчина».

В последствие он общался с Р. и Т. вместе, они приглашали его домой, и были сами у него дома. Конфликтов между Р. и Т. он не видел, словесные конфликты между Р. Т. были при нём, но не до рукоприкладства. Р. в последствие он однажды видел на улице с синяком на лице, он интересовался о том, что случилось, Р. ему отвечала: «Так получилось». Было ли рукоприкладство в их семье, ему известно не было.

Т. про Р. говорил, что он её любит, с ним про проблемы с Р. ничего не говорил. Единственное, что Т. говорил (дословно): «Я её люблю и хочу быть с ней».

В последствие он от С. узнал, что Т. обнаружили в квартире Р. зарезанным. Обстоятельства убийства Т. ему неизвестны. Ему неизвестно, кто это сделал, но с учетом характера Р., и если она была пьяная, он может предположить, что Р. могла убить Т.

По делу допрошены в качестве свидетелей сотрудники бригады скорой помощи врач Г., медбрат Б. и медсестра Г., которые показали, что 26.05.2018 в 09 часов 04 минуты поступил вызов на пульт дежурного скорой помощи, о том, что мужчина в квартире по адресу: г. Владимир, ул. ..., находится в бессознательном состоянии, не дышит. Они в составе бригады скорой помощи выехали на место происшествия. В 09 часов 16 минут они приехали по адресу вызова, в квартире находилась Р.

На лежащий в коридоре труп мужчины Р. пояснила, что ничего не помнит, вечером выпила и легла спать, проснулась, а в коридоре тело мужчины лежит.

Когда они приехали, в квартире была только Р., которая открыла дверь и пояснила, что проснулась и обнаружила на полу Т. Они увидели, что Т. мертв, и стали спрашивать подробности произошедшего у Р., так как им это необходимо указывать в карте вызова. На что Р. стала раздражительно-эмоционально говорить: «Что Вы от меня хотите?», и дальше пояснила, что накануне вечером она вместе с Т. зашли в магазин, где купили по банке пива, пришли домой, выпили, и она легла спать, проснулась, обнаружила труп, дверь была прикрыта, но не заперта на замок.

Когда они прибыли, они заметили, что полы в месте, где лежал труп были влажные. Р. объяснила это тем, что помыла пол, так как там были собачьи фекалии. Дальше на место приехала мать Р. и отчим. Мать Р. ничего не говорила, стояла молча, а потом взяла собаку

и ушла на улицу. Отчим стоял также молча, с Р. также особо не общался. Затем были вызваны сотрудники полиции, которые прибыли, и они уехали.

Допрошенный в качестве свидетеля по делу старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела полиции № 3 по Фрунзенскому району УМВД России по г. Владимиру Д. показал, что 26 мая 2018 года около 09 часов 00 минут он находился на рабочем месте, когда ему поступило сообщение от дежурного ОП № 3 УМВД России по г. Владимиру о том, что в кв. ..., д. ... по ул. ... г. Владимира обнаружен труп женщины. Прибыв на место происшествия, спустя буквально минут 15 от сообщения дежурного, Д. обнаружил в указанной квартире на полу прихожей лежавший труп женщины со следами насильственной смерти, а именно: ножевыми ранениями в области поясицы. Впоследствии данным мужчиной оказался гражданин Т. Так же в квартире находилась гражданка Р., как впоследствии оказалось, являлась сожительницей Т. Гражданка Р. находилась в состоянии постанкольного синдрома, а именно: от неё имелся характерный запах алкоголя.

Р. при общении поясняла, что она проснулась и обнаружила труп Т. на полу. На момент прибытия оперативно-следственной группы было принято решение о доставлении Р. в отдел полиции для выяснения обстоятельств. Непосредственным доставлением Р. занимался он. В ОП № 3 УМВД России по г. Владимиру в кабинете № 13 он находился вместе с Р. вдвоем. Он стал задавать Р. вопросы в части случившегося. Р. ему пояснила, что вчера ночью она вместе с Т. вдвоем распивали спиртное на кухне. В ходе распития у Р. с Т. возник конфликт – пьяная ссора. В ходе данной ссоры Т. толкнул её и начал оскорблять. Далее Р. пояснила, что она взяла нож с кухни, которым нанесла несколько ударов в область низа живота Т.

Р. при этом, находилась в довольно уже спокойном состоянии, на речевой контакт шла добровольно, по поводу сложившейся ситуации рассказывала спокойно.

Он Р. пояснил, что сейчас доставит её в Следственный комитет, который будет заниматься данным вопросом. Р. спросила его о том, что ей за это будет, Д. сказал, что ей пояснит следователь. Никакие документы при общении с Р. он не составлял и давать признательные показания не склонял, угроз не высказывал, насилие не применял. Р. добровольно шла в речевой контакт и спокойно рассказала ему указанные обстоятельства. После чего Р. им была доставлена в Следственный комитет, а он поехал в отдел полиции.

По делу были также допрошены в качестве свидетелей соседи обвиняемой по дому, родственники обвиняемой (её мать, отец, бабушка), её знакомые и знакомые потерпевшего. Были допрошены в качестве экспертов С., М., Б., Ф., Ш., которые проводили соответствующие экспертные исследования.

Вина доказывается также заключениями судебно-медицинских экспертов по трупу Т., в отношении обвиняемой Р., по вещественным доказательствам. Вещественными доказательствами по делу признаны изъятые с места происшествия ножи, одежда с трупа Т., одежда обвиняемой Р., сотовые телефоны и др. предметы.

Следователем собран характеризующий материал на потерпевшего Т. и обвиняемую Р.

Судебное разбирательство.

28 ноября 2018 года заместитель прокурора города Владимира утвердил обвинительное заключение и 30.11.2018 г. направил уголовное дело во Фрунзенский районный суд г. Владимира. Дело получено в суде 03.12.2018 г.

При ознакомлении обвиняемой Р. с материалами уголовного дела она и её защитник адвокат К. заявили ходатайство о рассмотрении дела в суде с участием присяжных заседателей.

Фрунзенский районный суд г. Владимира рассматривал данное уголовное дело с 09 января по 26 сентября 2019 года с участием коллегии присяжных заседателей.

Государственными обвинителями выступали старший прокурор уголовно-судебного управления прокуратуры Владимирской области К., имевшая опыт поддержания государственного обвинения во Владимирском областном суде с участием присяжных заседателей, и старший помощник прокурора г. Владимира Б., для которой это было первым делом, рассматриваемым с участием присяжных заседателей.

При этом следует отметить, что всю тяжесть поддержания государственного обвинения взяла на себя старший прокурор уголовно-судебного управления прокуратуры Владимирской области К.: она осуществляла допросы всех лиц по делу, представляла и исследовала доказательства, составляла заключения по многочисленным ходатайствам стороны защиты и озвучивала эти заключения, она же и выступала с обвинительной речью в прениях.

Второй государственный обвинитель старший помощник прокурора г. Владимира Б. практически не принимала активного участия в процессе, выступала в качестве стажера, смотрела и слушала, как старший коллега поддерживает государственное обвинение, училась у старшего коллеги. Она даже не выступила в прениях с обвинительной речью.

Надо сказать, что данное обстоятельство явилось одним из факторов, которые значительно ослабили потенциал государственного обвинения.

Вторым моментом, который также значительно ослабил обвинительную деятельность в суде, была пассивная позиция потерпевшей Т., сестры убитого. После её допроса в начале судебного разбирательства потерпевшая заявила о том, что не желает участвовать в процессе и просит освободить суд от участия в деле. Невозможность участвовать в судебных заседаниях потерпевшая Т. объяснила тем, что ей необходимо быть на работе. Свою позицию она согласовала с государственными обвинителями.

После этого всё время судебного рассмотрения дела потерпевшая Т. отсутствовала в зале суда. Она появилась в суде только тогда, когда закончилось судебное следствие и стороны вышли на прения.

Такая пассивная позиция потерпевшей Т. явилась ещё одним фактором, снизившим обвинительный потенциал.

Защиту подсудимой Р. осуществляли два защитника адвокаты К. и Т. Оба защитника трудились во время судебного разбирательства очень активно, ими было заявлено большое количество ходатайств, в том числе о признании недопустимыми ряда доказательств. Прежде всего, сторона защита хотела выбить и признать недопустимыми протоколы следственных действий, которые содержали признательные показания обвиняемой Р. И, хотя стороне защиты это не удалось, суд отклонил данные ходатайства, но стороне защиты удалось главное – посеять семена сомнения в головах присяжных заседателей относительно причастности подсудимой Р. к совершению данного преступления.

Умело используя малейшие пробелы, нестыковки, недоработки, противоречия в представляемых стороной обвинения доказательствах, сторона защиты поставила под сомнение предъявленное обвинение, где утверждалось, что именно подсудимая Р. нанесла ножевые ранения потерпевшему Т. При этом стороной защиты было выдвинуто несколько версий произошедшего: данные ранения потерпевший Т. мог получить от неизвестного, находясь не в квартире подсудимой Р., либо потерпевший Т. мог сам себе эти ранения причинить.

Результаты голосования присяжных заседателей по вопросному листу от 24 сентября 2019 года говорят, что большинство присяжных поверило стороне защиты (подсудимой Р. и её адвокатам), а не стороне обвинения.

Вопрос № 1 (надо отвечать всегда).

Доказано ли, что в период времени с 22 часов 00 минут 25 мая 2018 года по 3 часа 00 мин. 26 мая 2018 года в коридоре-прихожей квартиры №... дома №... по ул. ... г. Владимира Т. ножом были нанесены: один удар в левую боковую поверхность грудной клетки и два удара в переднюю брюшную стенку справа, в результате чего ему причинены телесные повреждения в виде:

- колото-резаного ранения передней брюшной стенки справа, проникающего в брюшную полость и забрюшинное пространство с повреждением большого сальника, корня брыжейки тонкой кишки и правой почки, причинившего тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

- колото-резаного ранения левой боковой поверхности грудной клетки, проникающего в забрюшинное пространство с повреждением левой почки, причинившего тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

- слепого непроникающего колото-резаного ранения мягких тканей передней брюшной стенки справа, причинившего легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья;

Смерть Т. наступила не позднее 03 часов 00 мин. 26 мая 2018г. по адресу: г. Владимир, ул. ..., в результате внутреннего кровотечения, возникшего от совокупности вышеуказанных проникающих колото-резаных ранений с повреждением внутренних органов брюшной полости и забрюшинного пространства?

Ответ: да, доказано за исключением «в коридоре - прихожей квартиры №... дома №... по ул. ... г. Владимира».

Голосование:

«За» 4

«Против» 2.

Вопрос № 2.

Если на вопрос № 1 дан утвердительный ответ, то **доказано ли**, что описанное в нем деяние совершила Р. из личной неприязни в ходе бытового конфликта во время распития спиртного с Т., который руками толкнул её в область предплечий, от чего та упала на пол; после этого Р., будучи в состоянии алкогольного опьянения, прошла на кухню, в гарнитуре взяла нож в правую руку, вернулась в прихожую, где нанесла Т. клинком ножа один удар в левую боковую поверхность грудной клетки и два удара в переднюю брюшную стенку справа, причинив телесные повреждения, перечисленные в вопросе № 1?

Ответ: нет, не доказано.

Голосование:

«За» - 4

«Против» - 2.

Результаты голосования присяжных заседателей по вопросному листу говорят о том, что сторона защиты переиграла сторону обвинения со счетом 4:2.

Почему это произошло? Частично ответ на данный вопрос мы дали уже выше, когда указали на изъяны в обвинительной деятельности государственных обвинителей и потерпевшей.

К другим недостаткам деятельности обвинения следует отнести упущения на этапе формирования коллегии присяжных заседателей.

Ранее, когда мы анализировали первое уголовное дело, рассмотренное районным судом во Владимирской области с участием присяжных заседателей, мы отметили, что коллегия присяжных была сформирована из одного мужчины и пяти женщин. И данная коллегия судила женщину, которая обвинялась в причинении тяжких телесных

повреждений своему бывшему мужу. Трудно ждать от такой коллегии присяжных объективного вердикта по делу.

По настоящему уголовному делу коллегия присяжных заседателей включала первоначально трех мужчин и трех женщин. Такой половой состав мог обеспечить объективность их вердикта. Но государственные обвинители совершили ошибку: они заявили мотивированный отвод одному кандидату в присяжные – мужчине (С.), а затем в процессе судебного разбирательства из состава присяжных выбыл ещё один присяжный – мужчина (Д.). Таким образом, на момент вынесения вердикта коллегия присяжных состояла из одного мужчины и пятирех женщин.

Такой половой состав коллегии присяжных заседателей говорит о её тенденциозности и является основанием для заявления стороной обвинения ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава, что государственные обвинители не сделали, допустив ещё одну ошибку.

Сравнив списки лиц, подлежащих вызову в судебное заседание с перечнем лиц, которые были допрошены в судебном заседании, согласно протоколу судебного заседания, мы видим, что по неизвестным причинам сторона обвинения не добилась вызова в суд и допроса ряда серьёзных свидетелей обвинения: старшего оперуполномоченного отдела уголовного розыска отдела полиции № 3 по Фрунзенскому району УМВД России по г. Владимиру Д., свидетелей из числа друзей потерпевшего К., Е., О., Р., двоюродной сестры потерпевшего М., участкового уполномоченного полиции свидетеля Р., соседей обвиняемой свидетелей М. Л. и М. А., свидетелей Ш. и У. (коллеги по работе обвиняемой Р.), медбрата из бригады скорой помощи свидетеля Б.

Кроме того, сторона обвинения не вызвала и не допросила в качестве экспертов С., М., П. и Г., которые также были указаны в приложении к обвинительному заключению в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Поскольку эти лица не были вызваны в суд и не были допрошены в присутствии коллегии присяжных заседателей, то присяжные заседатели не получили весь объем обвинительной информации относительно подсудимой Р. Наличие у подсудимой Р. психического расстройства, нервного заболевания, сформировавшаяся стойкая зависимость от алкоголя, систематическое употребление алкоголя, совершенные ею административные правонарушения, связанные с нарушением общественного порядка в нетрезвом виде, факт нападения с ножом в руке на свидетеля К., совершенный в 2012 году, – всё это прошло мимо присяжных заседателей. Присяжные заседатели были лишены доступа к данной информации. Что отразилось на голосовании присяжных заседателей.

Сравнив выступления сторон в прениях, мы вынуждены констатировать, что сторона защиты была более убедительной. Государственное обвинение в прениях было представлено выступлением только одного государственного обвинителя – старшего прокурора уголовно-судебного управления прокуратуры Владимирской области К. Второй государственный обвинитель (старший помощник прокурора г. Владимира Б.) вообще не выступала в прениях. Это также следует признать ошибкой стороны обвинения.

Вспомним первое дело, рассмотренное Суздальским районным судом Владимирской области с участием присяжных заседателей. Там государственное обвинение поддерживали также два государственных обвинителя: старший прокурор уголовно-судебного управления прокуратуры Владимирской области К. и заместитель Суздальского межрайонного прокурора Д. В том процессе оба государственных обвинителя принимали активное участие в судебном следствии, представлении и исследовании доказательств и оба выступали с обвинительными речами в прениях.

Государственным обвинителям при рассмотрении дела Р. во Фрунзенском районном суде г. Владимира надо было взять этот положительный опыт на вооружение, но почему-то этого не было сделано.

В результате мы получили то, что большинство присяжных прислушалось к словам, сказанным защитником подсудимой Р. адвокатом Т. в своем выступлении в судебных прениях: **«Никто не спорит, что умер человек. Вопрос в том, произошло ли это в квартире в результате действий Романовой? Вы должны исключить, указав «за исключением места и за исключением действий Романовой».**

Хотя председательствующий обратился к коллегии присяжных заседателей с просьбой не принимать во внимание при вынесении вердикта и не учитывать обращение защитника Т. к коллегии по поводу того, как они должны заполнять вопросный лист и как отвечать на поставленные в нем вопросы, однако большинство присяжных заседателей (4:2) именно так и ответили в вердикте на поставленные вопросы.

В объяснение причин такого результата голосования хотелось бы отметить ещё один интересный момент. Смотрите, присяжные заседатели не поверили в большинстве своем признательным показаниям, которые обвиняемая Р. дала на предварительном следствии и которые отражены в ряде процессуальных документов (явка с повинной, протоколы допросов её в качестве подозреваемой, обвиняемой, протокол проверки показаний на месте преступления), причем эти признательные показания были даны в присутствии её защитника адвоката Я., имеется даже видеозапись проверки показаний подозреваемой Р. на месте преступления. Присяжные заседатели были ознакомлены со всеми данными процессуальными документами и с видеозаписью также. Но присяжные не поверили признательным показаниям обвиняемой Р., данным ею на предварительном следствии.

Почему? Думается потому, что они поверили стороне защиты в том, что на обвиняемую Р. сотрудниками правоохранительных органов было оказано определенное психологическое воздействие с целью добиться от неё признательных показаний.

Помимо этого, сторона защиты умело обыграла слабые моменты и пробелы в доказательствах, представленных стороной защиты: на ноже с черной пластмассовой ручкой, который является орудием преступления, отсутствуют отпечатки пальцев рук обвиняемой Р.; на одежде, изъятой у обвиняемой Р., отсутствуют следы крови потерпевшего Т.; в том месте в квартире обвиняемой Р., где, по мнению следствия, произошло убийство, на полу отсутствуют следы крови. При этом следы крови присутствуют на полу на лестничной площадке, т.е. вне квартиры обвиняемой Р. и т. д.

Сыграла свою роль и негативная характеристика потерпевшего Т., которую дали в своих показаниях выступавшие в качестве свидетелей родственники, друзья и знакомые обвиняемой Р.

Представляется, что всё это вместе, в совокупности и убедило большинство присяжных заседателей в непричастности подсудимой Р. к совершению данного преступления.

Поскольку суд установил непричастность гражданки Р. к совершению данного преступления, то уголовное дело по факту причинения смерти Т. было направлено руководителю Фрунзенского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Владимирской области для производства предварительного расследования и установления лица (лиц), подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Насколько автору известно, в настоящее время уголовное дело приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. -

№ 31, ст.4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25, ст. 2954.
4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 года № 465 // СПС «КонсультантПлюс».